УДК 338

Современные проблемы социально-экономического развития приоритетных геостратегических территорий России*

Орлов С.Л.
Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва)

В современных условиях непредсказуемой турбулентности мирового развития важнейшей стратегической задачей государственной социально-экономической политики является повышение уровня благосостояния населения на всей территории страны. «...Главный наш враг, угроза для стабильного развития, для демографического будущего – это низкие доходы наших граждан, миллионов наших людей» [1]. С решением этой задачи связаны многие другие приоритеты социального развития в России.

Ключевые слова: геостратегические территории, национальные интересы, демографические проблемы, пространственный каркас, уровень заработной платы, стандарты комфортной среды обитания, транспортное сообщение, коренные малочисленные народы

В течение последних тридцати лет наиболее ощутимо обозначенные ниже проблемы, главная из которых – демографическая, отмечаются практически во всех приоритетных геостратегических территориях, в первую очередь на Дальнем Востоке и в прилегающих районах Арктической зоны России. Рассмотрим более подробно данные ограничения, т.к. поступательная реализация национальных интересов страны и освоение экономического пространства в значительной степени связаны с решением обозначенных далее задач и способов их осуществления.

Основной целью государственной политики на крупнейшей геостратегической территории – Дальнем Востоке и одним из значимых направлений фундаментально-прикладных стратегических исследований является анализ накопившихся проблем и разработка мероприятий, способствующих улучшению демографической ситуации в этом макрорегионе на основе поиска условий для активного противодействия внутренней миграции в центральные районы страны и закрепления трудоспособного местного населения, имеющего стимулы к продолжению активной экономической деятельности в различных отраслях общественного хозяйства.

По этой причине, а также в связи с тем, что в последние годы реализуется новый курс государственной экономической политики в Дальневосточном макрорегионе, занимающем 40,6 % от всей территории страны [2], многочисленные научные разработки в данной области приобрели ещё большую актуальность. Современные публикации целого ряда авторов раскрывают различные аспекты наиболее значимых направлений демографической тематики и других особенностей социально-экономической политики дальневосточного пространства. Среди них – работы известных учёных-дальневосточников П.А. Минакира, А.В. Мошкова, О.М. Прокапало, Е.Л. Мотрич, В.Н. Дьяченко, Т.Д. Завального, М.С. Сюповой, С.К. Песцова, А.Е. Савченко, А.К. Тулохонова, а также В.Н. Лексина, В.А. Крюкова, В.В. Кулешова, Б.Н. Порфирьева и др.

Акцентируя внимание на значении приоритетных геостратегических территорий для национального пространства, в том числе учитывая их значение в геополитическом аспекте, демографические

* Статья выполнена за счёт бюджетных средств, предоставленных Финуниверситету для выполнения государственного заказа.

проблемы, как важнейший современный приоритет Дальнего Востока, целесообразно связывать главным образом с двумя особо значимыми для России задачами:

– продолжение активного освоения дальневосточного территориального пространства на основе новых подходов, инструментов и механизмов, применяемых в различных регионах ДФО;

– обеспечением национальной безопасности и национальных интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на прилегающем дальневосточном морском шельфе и на территории Арктической зоны.

Главная проблема состоит в том, что практически по всем статистическим выводам на протяжении последних тридцати лет население этого макрорегиона имеет устойчивую тенденцию к снижению. Этим определяется один из наиболее отличительных признаков Дальневосточного макрорегиона в сравнении с другими приоритетными геостратегическими территориями России. Статистический анализ, проведённый по оперативным данным Росстата [2], свидетельствует о нарастании демографических проблем: на фоне общего сокращения населения России в последние несколько лет тренд на Дальнем Востоке также продолжает устойчивую тенденцию к снижению, за исключением Республики Саха (Якутия) (табл. 1).

Таким образом, уже в обновлённых границах Дальневосточного федерального округа отмечается сокращение жителей за последние два года на 65,0 тыс. чел. Включение в конце 2018 г. в состав ДФО двух прибайкальских регионов – Республики Бурятия и Забайкальского края – не смогли переломить демографическую ситуацию: сейчас показатель общей численности населения укрупнённого макрорегиона почти сравнялся с данными начала 1990-х гг. В силу этого освоение Дальнего Востока даже с применением современных технологий усложнено в связи с отсутствием необходимых трудовых ресурсов, а также с крайне низкой плотностью населения, которая в 7,3 раза ниже, чем в целом по РФ: на подобную диспропорцию также оказал влияние размер занимаемой площади макрорегиона (как уже отмечалось, почти 41 % от площади всей России). Поэтому размещать какие-либо значительные производственные мощности здесь гораздо сложнее, чем в центральных районах страны, Поволжье и т.д. И хотя в последнее время наблюдается снижение миграционного потока, ежегодное сокращение численности населения в данном макрорегионе колеблется от 0,3 до 0,5 % [3]. Этому, в частности, способствует низкая рождаемость населения: если в 1990 г. данный показатель составлял 15,5 чел. на 1000 жителей, то согласно переписи 2010 г. – только 13,4 [4]. Вместе с тем, по данным Росстата [4], начиная с периода индустриализации – 1925-1926 гг. – и до начала 1990-х гг., население на территории нынешнего ДФО возросло почти в 4 раза.

Таблица 1

Динамика численности населения ДФО в новой России

Годы (на 1 января)	Население (тыс. чел.)
1992 г.	8012
2018 г. (в границах ДФО до ноября 2018 г.)	6165
2019 г. (с учётом нового административного состава ДФО)	8189
2021 г.	8124

Источник: составлено автором по данным Росстата.

По мнению экспертов-практиков, участвующих в работе Дискуссионной площадки «Тихоокеанская Россия» [5], важным фактором, снижающим интерес к закреплению трудоспособного населения в этом макрорегионе, является недовыполнение программ социально-экономического развития Дальнего Востока, утверждённых в последние годы. Так, если в период начального освоения дальневосточных территорий программа, принятая в 1930-х гг., была выполнена почти на 100 %, то утверждённая в 2013 г. – только на 20 % [5]. В настоящее время начата реализация Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на перспективу до 2035 года с подведением первых итогов к 2025 г. [3].

Кроме размеров средней заработной платы, которая должна быть существенно выше, чем в наиболее самодостаточных субъектах, расположенных в Центральном федеральном округе России и в городах федерального значения, вторым по значимости приоритетом в решении социальных задач, способствующих закреплению трудоспособного населения на данной территории, может стать решение жилищной проблемы и обеспечение качества комфорта в среде обитания и жизнедеятельности. Однако обеспеченность населения жильём в целом по ДФО на 10 % ниже, чем в среднем по стране, при этом стоимость одного квадратного метра, реализуемого населению, на 15 % выше против средних значений по РФ. Согласно индексу комфорта среды обитания, в настоящее время оценка населением условий проживания значительно уступает «материковой» России: 159 баллов против 177 [5]. Об этой и других проблемах, оказывающих негативное влияние на демографическую ситуацию в дальневосточных территориях, неоднократно писали авторы многочисленных публикаций и отдельных исследований [6-10].

Исследования, проводимые различными авторами, и собственный опыт анализа позволяют представить основные причины, оказавшие наибольшее влияние на сложную демографическую ситуацию в пределах важнейшей геостратегической территории России, складывающуюся на протяжении последних тридцати лет. Среди них многочисленные

географические, внутриполитические, макроэкономические, социальные, финансовые, природно-климатические, экологически факторы, а также инфраструктурные ограничения, периодически возникающие чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, недостаточное развитие культурно-образовательной сферы, исторически сложившиеся ментальные особенности местного (коренного) населения и некоторые др., в совокупности усугубляющие демографическую ситуацию и поступательное социально-экономическое развитие ДФО. Сформулируем в более конкретном изложении указанные выше причины и связанные с ними особенности современного этапа освоения этого важнейшего макрорегиона следующим образом:

– географическая удалённость от западной части страны, городов федерального значения, других крупных промышленных, научных и культурных центров, способствующая накоплению нерешённых инфраструктурных проблем и усложнению взаимосвязи постоянного населения с большинством регионов России;

– природно-климатические особенности, оказывающие влияние на формирование как минимум четырёх укрупнённых природно-климатических регионов на территории ДФО: северной – Арктической территории, глубинных регионов, в большинстве своём расположенных в зоне резко континентального и субарктического климата, южных, приемлемых для проживания и ведения различных видов хозяйственной деятельности, а также островной (п-в Камчатка, остров Сахалин, Курильские острова). Таким образом, на большей части территории ДФО сложно осуществлять многие виды делового оборота, а закрепление населения для постоянного проживания требует создания особых условий и их регулярного совершенствования. Подобное авторское ранжирование в целом соответствует разграничению макрорегиона на несколько экономических зон, представленному Минвостокразвития России в 2021 г. [11];

– исторически сложившееся географическое расположение территории и выход к морскому побережью Северного Ледовитого и Тихого океанов способствует рассмотрению данного макрорегиона как важнейшей приоритетной геостратегической территории, в значительной степени обеспечивающей потребности обороноспособности России и её национальных интересов на северо-восточном и восточном направлениях. Такой подход в настоящее время требует существенных дополнительных затрат и обеспечения на практике распределения зон ответственности между различными ведомствами, участвующими в экономическом освоении территории Дальнего Востока, построении средств защиты национальных рубежей, ликвидации чрезвычайных природных и техногенных ситуаций, природоохранной деятельности, мониторинге эколого-климатических процессов и т.д. (Минобороны России, МЧС России, Минвостокразвития России, Минприроды России и др.);

– значительные различия в природно-климатических условиях, транспортной доступности, связанные с ними особенности в расселении на территории Дальнего Востока, а также исторически сложившиеся приоритеты освоения дальневосточного пространства прочно разграничили территорию на две категории: ранее, хотя и не полностью, вовлечённую в хозяйственный оборот (вдоль Транссиба и БАМа, по течению р. Амур, в портовых городах на морском побережье, в зонах рыбопереработки и производства с/х продукции, исторически сложившихся мест добычи полезных ископаемых и лесозаготовках) и фактически требующую начала экономического освоения с применением новейших технологий и экологически допустимых параметров ведения хозяйственной, научной-исследовательской и иной деятельности. Это в значительной степени увеличивает финансовые потребности для продвижения инфраструктуры и производства вглубь дальневосточной территории, усложняет достижение обеспечения соответствующего уровня комфорта для трудоспособного населения и членов их семей;

– важное значение для решения демографической проблемы и создания условий для улучшения социально-экономического развития макрорегиона в целом имеет разработка отдельных документов или дополнительного отражения в специальных разделах разработанных ранее программ новых подходов по Дальнему Востоку, способствующих достижению перелома в этом направлении. Так, в Национальном проекте «Демография» особенности сложной обстановки на Дальнем Востоке отдельно не рассмотрены, а в Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. [3] представлен раздел «Развитие системы здравоохранения», но в концентрированном виде вопросы особой демографической ситуации в этом макрорегионе также не нашли прямого отражения;

– в последние десять лет началось активное освоение ранее недостаточно вовлекаемых в деловой оборот территорий, происходят кардинальные изменения в системе государственного управления Дальневосточным макрорегионом и Арктикой, началась активная фаза трансформационного перехода к практическому созданию системы т.н. «полюсов роста» на указанной территории – территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР), системы портов, организационно включённых в перечень свободного порта Владивосток (далее – СПВ), и некоторых других. Этому способствовало образование профильного федерального ведомства – Министерства по развитию Дальнего

Востока и Арктики и его наиболее значимой подведомственной организации – АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ»). Тем не менее в настоящее время актуализируется задача построения более устойчивого экономического пространства, охватывающего различные районы Сибири и Дальнего Востока, и вовлечения, в данный процесс ряда профильных федеральных министерств и ведомств;

– необходимость создания единого пространственного каркаса на всей азиатской территории можно аргументировать следующим образом: в настоящий период наметился объективный приоритет в сторону развития Дальнего Востока и Арктической зоны России, крайне недостаточно участвующих в хозяйственном строительстве и деловом обороте на протяжении более двадцати лет. Западная Сибирь и в некоторой степени отдельные районы Центральной Сибири, как ранее считалось, за счёт освоения во второй половине XX в., вплоть до начала 1990-х гг., уже достигли определённого уровня промышленного, научного, транспортного и социального развития и в дальнейшем могут далее продвигаться с использованием современных технологических приоритетов. Однако, несмотря на более поступательные темпы экономического роста в ДФО, возможен «разрыв» единого экономического пространства в азиатской части России: по мнению ряда экспертов [5] и автора настоящей статьи, значительная часть районов Центральной и практически вся Восточная Сибирь пока остаются в «буферной» зоне между Дальневосточным макрорегионом и более развитой территорией страны. Так, переход к круглогодичной эксплуатации Северного морского пути (далее – СМП) может усложниться отсутствием технологически оснащённых портов в Центральной и Восточной Сибири, незавершённостью железнодорожного Северного широтного хода (СШХ-1 и СШХ-2) и т.д. Подобный разрыв не способствует развитию хозяйственной деятельности и на Дальнем Востоке. Поэтому обеспечению связанности в единую транспортно-экономическую цепочку всего азиатского контура России должна служить Государственная программа или отдельный Национальный проект. Предыдущий документ – Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р) был принят без учёта последовавших за этой Стратегией [2010 г.] масштабных программ развития Дальнего Востока и необходимости создания единого азиатского экономического контура за Уралом. Подготовку предлагаемых документов, на основе имеющихся заделов, необходимо начать уже в настоящее время;

– важной отличительной чертой дальневосточных регионов в фундаментально-прикладном понимании повышения уровня социально-экономического развития и территориальной связанности является особое значение внутрирегиональной транспортной обеспеченности ввиду значительных расстояний между основными центрами расселения и краевыми (областными) столицами субъектов РФ. В силу этого внутрирегиональная связанность в ДФО приобретает особое значение для социально-экономического развития макрорегиона и скорее всего будет способствовать улучшению демографической ситуации. На определённом этапе построение прочной инфраструктуры внутренних транспортных коммуникаций не менее значимо, чем строительство магистральных путей сообщения на данной территории. При этом необходимо отметить разнообразие видов транспортных средств, включая применение лёгкой авиации на местных авиалиниях, чётко выраженную сезонность использования отдельных видов транспортных средств и др.;

– значимым элементом совершенствования управленческой вертикали на этапе создания и функционирования новых экономических структур (ТОР, СПВ и др.) можно считать налаживание эффективных механизмов взаимодействия между АО «КРДВ», с одной стороны, региональными и муниципальными исполнительными органами, с другой, в целях решения наиболее актуальных задач в области социального и инфраструктурного развития, мониторинга состояния экологической ситуации и других приоритетов по каждой территории, где располагаются соответствующие ТОР или СПВ;

– остаётся нерешённым, а в ряде случаев достаточно спорным, вопрос о том, какой уровень заработной платы необходим для закрепления на Дальнем Востоке постоянно проживающего активного населения и привлечения дополнительных трудовых ресурсов. В число десяти наиболее «высокооплачиваемых» регионов России в последние годы постоянно входит не менее пяти субъектов ДФО. Однако, по данным Росстата [4] и приблизительных расчётов автора, дающих право на сравнительный анализ, среднемесячная заработная плата в 2020 г., определяемая, исходя из сложившегося совокупного уровня в первых пяти наиболее высокооплачиваемых субъектах ДФО, ниже, чем в г. Москве (условно, 113 тыс. руб. против 135 тыс. руб.). Если рассматривать среднемесячную зарплату в Московской агломерации (г. Москва и область), то здесь ситуация, пусть и незначительно, но всё же просматривается в пользу наиболее высокооплачиваемых регионов ДФО – условно, 102 тыс. руб. в Московской агломерации и, в среднем, 113 тыс. руб. – в указанных регионах Дальнего Востока. Вместе с тем вплоть до начала 1990-х гг. ситуация кардинально отличалась в пользу дальневосточного населения. При этом географические, природно-климатические особенности, инфраструктурное обеспечение, условия труда и отдыха несопоставимы между этими двумя группа-

ми регионов. Некоторые различия в уровне оплаты труда между наиболее «высокооплачиваемыми» регионами Дальнего Востока и центрами крупнейших агломераций, несоизмеримые с условиями проживания, являются серьёзным ограничением при выборе места трудовой деятельности или его активного продолжения. При подобном развитии ситуации коренной перелом в отношении демографического положения в ДФО вряд ли можно осуществить в ближайшем будущем. Уровень среднемесячной зарплаты в большинстве субъектов Дальневосточного макрорегиона, предположительно, должен как минимум вдвое превышать данный показатель в Московской агломерации;

– особо важное значение имеет активно реализуемая уже около десяти лет деятельность на территории Дальнего Востока и Арктической зоны России ряда крупнейших и стратегически значимых экономических структур – госкорпораций, компаний с государственным участием и некоторых частных компаний: ГК «Росатом», ГК «Роскосмос», ОАО «РЖД», ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Новатэк», ПАО «Сибур Холдинг», ПАО «Дальневосточное морское пароходство» и некоторых др. Без их активной деятельности освоение дальневосточных регионов практически невозможно. Основной прирост рабочих мест, создание условий для решения социальных проблем и формирования комфортной среды обитания связаны именно с деятельностью указанных организационно-экономических структур. В связи с этим важное значение в фундаментальном и прикладном аспектах имеет поиск соприкосновения хозяйственных интересов и эффективное взаимодействие между указанными компаниями, с одной стороны, региональным и муниципальным малым и средним бизнесом – с другой. В концептуальном плане можно отметить, что в ведущих промышленных зонах Дальнего Востока в настоящий период в основном сформировался промышленный потенциал, состоящий из нескольких уровней. К обозначенным выше крупнейшим компаниям следует отнести и некоторые стратегические предприятия оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) России. Наиболее известными из них являются: Комсомольский-на-Амуре авиационный завод им. Ю.А. Гагарина, АО «Дальневосточный завод «Звезда», АО «Судостроительный комплекс «Звезда» (оба расположены в г. Большой Камень, Приморский край, выпускают продукцию военного и гражданского назначения), а также ПАО «Амурский судостроительный завод» (г. Комсомольск-на-Амуре) и АО «Хабаровский судостроительный завод» [12]. Поэтому управленческие инициативы на Дальнем Востоке целесообразно ориентировать, кроме обеспечения деятельности новых «полюсов роста», привлечения иностранных инвесторов и «расшивки» узких мест в этих направлениях, также на консолидацию усилий для определения механизмов большего взаимодействия между ранее сформировавшимися различными хозяйственными уровнями внутри данного макрорегиона. Такое взаимодействие может ускорить решение многих региональных социально-экономических проблем в районах деятельности крупных предпринимательских структур. Инициатором данного процесса должно стать Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики при участии ряда других заинтересованных федеральных исполнительных органов и материнских компаний градообразующих предприятий ОПК;

– приоритеты в сфере реализации социальной политики определяются современными потребностями, постепенно возрастающими для населения ДФО в связи с изменяющимся качеством жизни в крупных городских агломерациях. Ввиду того, что ранее инициированные Правительством России «дальневосточный» гектар и «дальневосточная» ипотека пока не дают ощутимых результатов по привлечению трудовых ресурсов, имеет смысл принципиально дополнить реализуемый подход. В этой связи, ориентируясь на возможности бюджета и дополнительных источников, целесообразно установить для проживающих (прибывающих на постоянное место жительства на срок не менее десяти лет) в Дальневосточном макрорегионе и на сухопутной территории Арктической зоны РФ минимальные параметры уровня обеспеченности жильём за счёт государства, а также внести изменения в стандарты комфортной среды обитания в районах Крайнего Севера, прилегающих местностях и островной территории Дальнего Востока;

– важным фактором привлечения трудовых ресурсов в дальневосточные регионы можно считать поиск новых форм участия населения в обустройстве Дальнего Востока и Арктики. Разница между имевшим популярность на протяжении многих лет т.н. вахтовым методом, используемым многими крупными компаниями нефтегазохимического комплекса, и возможностью современного масштабного государственного подхода к данному вопросу, имеет некоторые сходные черты, и данный принцип можно применять с учётом ранее приобретённого опыта. Указанный подход после обсуждения и доработки может быть инициирован Правительством России как «дальневосточная» амплитуда (или маятник)». Имеется ввиду пребывание на территории ДФО и Арктической зоны России трудоспособного населения на период не менее квартала (полугодия) по трудовому договору сроком от пяти до десяти лет, с периодическим возвращением к постоянному месту проживания, предполагающему особые условия труда, отдыха, медицинского и торгового обслуживания в период трудовой деятельности на территории указанных макрорегионов и гарантии будущего

пенсионного обеспечения. Базовые параметры применения: перечень инфраструктурных, в том числе магистральных дорожно-транспортных объектов, портовых и аэродромных комплексов, предприятий гражданского назначения и ОПК, имеющих право на привлечение трудоспособного населения по указанной схеме; общие сроки функционирования подобного способа работы с кадрами и источники финансирования данного мероприятия, а также уполномоченный федеральный исполнительный орган, определяемый Правительство РФ;

– в целях повышения привлекательности дальневосточных регионов для жителей, постоянно проживающих в Дальневосточном федеральном округе, транспортное сообщение со всеми территориями России, в особенности с субъектами, традиционно связанными с Дальним Востоком, а также с курортными центрами федерального значения, согласно установленному перечню, должно в течение определённого количества поездок в календарном году стать приемлемым по стоимости и условиям проезда, независимо от социальных групп и периода передвижения по территории страны. На практике это может способствовать закреплению на длительный период трудовой деятельности квалифицированных кадров из некоторых центральных, поволжских, уральских и ряда других регионов России;

– с целью формирования кадрового управленческого и инженерного корпуса для постоянной работы на Дальнем Востоке в течение не менее десяти лет целесообразно перейти к подготовке специалистов по наиболее востребованным квалификациям с пятилетним сроком обучения в очной форме и 5,5–6- летней при вечерней (заочной) подготовке. Данная форма обучения может стать приоритетной в этом макрорегионе. Главным методическим, учебным и научным центром в этом направлении должен стать Дальневосточный федеральный университет, а основная подготовка может осуществляться в вузах, входящих в созданный в 2021 г. под управлением Минобрнауки России Научно-образовательный центр мирового уровня «Север: территория устойчивого развития» и расположенных на территории Дальневосточного федерального округа. В подготовке кадров специалистов для дальневосточных регионов и научных исследованиях по «дальневосточной» и «арктической» тематике могут принять участие многие ведущие вузы России, сейчас же данный процесс реализуется в крайне незначительных масштабах;

– в современных условиях особое значение для закрепления трудоспособного населения, формирования имиджа определённой территории и устойчивого спроса на турпоездки по Дальнему Востоку может иметь предложение о создании системы региональных культурно-исторических и культурно-туристических кластеров под совместным управлением Минкультуры России и региональных исполнительных органов;

– важной составляющей в улучшении качества жизни в ДФО имеет особое отношение к коренным малочисленным народам, проживающим на всей территории этого макрорегиона [13]. Исходя из исторически сложившегося уклада и традиций, их участие в активной трудовой деятельности на крупных народнохозяйственных объектах, в зоне строительства железнодорожных магистралей и портовых сооружений достаточно ограничено. По приблизительной оценке, удельный вес коренного населения, ориентированного на традиционный уклад, в общей численности трудоспособного населения ДФО может составлять от 3-5 %, но, возможно, и более. Поэтому особое внимание должно быть уделено формированию, исходя из реальных потребностей, более комфортных условий для проживания коренного населения в их исторических ареалах, а в перспективных планах социально-экономического развития регионов Дальнего Востока должен быть учтён и этот фактор как дополнительная потребность в трудовых ресурсах;

– особое значение в развитии инвестиционного потенциала дальневосточных территорий и, следовательно, дополнительного источника ресурсов для социально-экономического развития, создания новых рабочих мест и внедрения современных технологий имеет международное сотрудничество в целях привлечения иностранного капитала. В настоящее время главным зарубежным инвестором на протяжении многих лет является Китайская Народная Республика (КНР), по приблизительным оценкам [11], замещающая не менее 90 % всех иностранных вложений. В связи с этим поиск дополнительных зарубежных партнёров в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона для совместной экономической деятельности или в иной, предусмотренной законодательством форме, осуществляемый Минвостокразвития России, является настоятельной необходимостью. Для повышения эффективности этой работы её необходимо проводить более комплексно, общее управление данным процессом целесообразно осуществлять из единого координационного центра с привлечением для участия региональных правительств и муниципальных органов, в первую очередь из числа субъектов в приграничных и крупных припортовых территориях.

Рассмотренные выше основные проблемные аспекты состояния демографической ситуации и некоторые другие узловые вопросы социально-экономического развития Дальневосточного макрорегиона в их фундаментальном восприятии должны способствовать реализации важнейших национальных интересов страны в этой приоритетной геостратегической территории России.

Литература:

1. Выступление В.В. Путина на встрече с депутатами Государственной Думы VIII созыва 12 октября 2021 г. – URL: http//www. Kremlin.ru (дата обращения: 21.10.2021 г.).
2. Информация о социально-экономическом положении России – 2020. – URL: http://www. Rosstat. gov. ru/compendium document/50800 (дата обращения: 04.02.2021).
3. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» // СПС Консультант-Плюс
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru
5. Орлов С.Л., Сысоев Н.А. Важнейший социально-экономический императив Дальнего Востока // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 77-81.
6. Сюпова М.С. Современные демографические проблемы Дальнего Востока России // Учёные заметки ТОГУ (Тихоокеанский государственный ун-тет, г. Хабаровск). – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 345-353.
7. Завальный Т.Д. Демографические проблемы Дальневосточного федерального округа // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7 (ч. 5). – С. 901-903.
8. Кожевникова Н.И. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке: Современность и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Москва, 1 января 2018 года / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 761-763.
9. Мотрич Е.Л. Демографическая ситуация на дальнем востоке России: основные проблемы и вызовы // Народонаселение. – 2016. – № 1. – С. 25-33.
10. Территории опережающего социально-экономического развития: анализ и моделирование / Под ред. П.В. Строева. – М.: А-проджект, 2020. – 210 с.
11. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: https://minvr.ru.
12. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: http//www.economi.gov.ru/minec/main.
13. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. от 13.07.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.

Modern Problems of Socio-Economic Development of Priority Geostrategic Territories of Russia

Orlov S.L.
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

In modern conditions of unpredictable turbulence of world development, the most important strategic task of the state socio-economic policy is to increase the level of well-being of the population throughout the country. "...Our main enemy, a threat to stable development, to the demographic future is the low incomes of our citizens, millions of our people" [1]. Many other priorities of social development in Russia are connected with the solution of this task.

Key words: geostrategic territories, national interests, demographic problems, spatial framework, salary level, standards of comfortable living environment, transport links, indigenous peoples